ССЛЕДОВАНИЯ ЖАЛОБ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Введение

Елена Богданова

Елена Богданова — член редакционной коллегии журнала Laboratorium, редактор тематического номера. Адрес для переписки: ЦНСИ, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. bogdanova.nova@gmail.com.

Автор благодарит Сергея Ушакина, чьи ценные комментарии помогли в работе над настоящим текстом.

В этом номере журнала публикуется несколько статей, представленных на международной конференции «Культура жалоб в Восточной Европе и Евразии», которая состоялась 8–9 марта 2013 года в Принстонском университете¹. Конференция была организована Программой российских, восточноевропейских и евразийских исследований совместно с Программой права и публичной политики². Основной целью конференции была попытка взглянуть на феномен так называемого «народного права» с позиций разных дисциплин. Идея конференции была основана на желании выделить жалобы из массы всевозможных разновидностей писем во власть и рассмотреть их как специфический жанр. Жалобы в этом отношении представляют собой любопытный феномен, они являются формой письменного диалога людей с властными инстанциями. Формулируя свои требования, свое недовольство или раздражение, авторы жалоб придают им ту форму, которая, на их взгляд, является приемлемой в данном социально-политическом контексте. Иными словами, жалоба — это своеобразное социальное отражение, своеобразное

 $^{^1}$ См. сайт конференции: http://culturesofgrievance.wordpress.com. В адрес оргкомитета конференции поступило около ста заявок, из которых программный комитет отобрал 22 участника.

² В состав организационного комитета конференции вошли Ким Лейн Шеппеле (профессор социологии и международных отношений в Школе общественных и международных отношений имени Вудро Вильсона и Университетском центре изучения человеческих ценностей; директор Программы права и публичной политики, Принстонский университет), Сергей Ушакин (профессор антропологии, славистики и литературы; директор Программы российских, восточноевропейских и евразийских исследований, Принстонский университет), Кэтрин Хендли (профессор права и политической науки, Университет Висконсина, Мэдисон; научный сотрудник Программы права и публичной политики, Принстонский университет), Майкл Гордин (профессор новой и новейшей истории; директор международной стипендиальной программы «Fung Global Fellows», Принстонский университет), Ирена Груджинска-Гросс (научный сотрудник факультета славянских языков и литературы и факультета истории, Принстонский университет; профессор Института славянских исследований, Польская академия наук).

культурное переложение идей права на язык его пользователей. Лишенное явной нормативности, это право, отраженное в жалобах, тем не менее, позволяет увидеть в каких терминах и с помощью каких риторических конструкций находят свое выражение субъектность и дееспособность.

Жалоба – сложный и многомерный объект исследования в силу того, что ее вряд ли можно рассматривать как однозначно определенную аналитическую категорию. Как отмечает Кэтрин Лебоу в своей статье, «жалобу трудно отделить от обширного комплекса значений, сопряженных с этим понятием в повседневной речи и зачастую противоречащих друг другу и обусловленных теми или иными историческими и культурными обстоятельствами» (Lebow, настоящий номер Laboratorium, с. 159). Исследователь, взявшийся изучать жалобы, неизбежно сталкивается с необходимостью научиться обращаться с семантической сложностью данного явления и тщательно контекстуализировать жалобы.

Заполняя пространство коммуникации между гражданином и институтами власти, жалоба всегда сообщает достаточно много об обеих сторонах. В замысел конференции входило стремление обратить внимание на эту особенность и увидеть жалобу как источник, раскрывающий одинаково ярко как институты власти, так и автора, составляющего текст жалобы.

Жалоба отражает представление автора о том, как властные институты могут исправить ситуацию. Самим фактом жалобы автор демонстрирует свою веру в способность адресата помочь, поддерживает его авторитет и легитимность. Одновременно, обращаясь к власти в режиме жалобы, автор многократно проявляет себя в тексте. Речь не только и не столько о том, как автор представляет власть. Жанр жалобы дает возможность представить ту картину мира, в которой человек хотел бы себя локализовать. В определенном смысле жалоба является формой дискурсивной самореализации, самопрезентации.

Отдельную сферу исследований представляет собой язык жалобы, который, с одной стороны, детерминирован текущим политическим дискурсом: с властью говорят на языке власти (Козлова и Сандомирская 1996; Kotkin 1995; Fitzpatrick 1996; Nérard 2004). С другой стороны, жалоба – это авторский документ, предполагающий определенную (внятно осмысленную или только латентно присутствующую) нарративную, правовую и гражданскую позицию, с опорой на которую и пишется текст. Вопросы, которые неизбежно возникают при исследовании текстов жалоб, следующие: насколько интериоризованы авторами текстов ценности, заключенные в клише политического языка и, соответственно, насколько рационально авторы вписывают свои просьбы в рамки легитимного? Пожалуй, наилучшим образом на эти вопросы отвечает израильский историк Игал Халфин, говоря о взаимном влиянии политического дискурса и автора субъективированного текста: «исторический агент способен создавать новые формы при помощи интерпретации и модификации существующего политического языка, но в процессе такой деятельности его "Я" неизбежно меняется, и предугадать характер этих изменений ему не дано» (Halfin and Hellbeck 2002:245).

Имея мощные культурную и эмоциональную составляющие, феномен жалобы простирается далеко за пределы жанра официального обращения к власти. Аме-

10

риканская исследовательница речевой повседневности Нэнси Рис, анализируя нарративы перестроечной России, называет повседневные жалобы «стенографией» социальной онтологии (Ries 1997:1). Под таким углом зрения жалоба возникает как самостоятельный дискурсивный жанр, имеющий с историей и культурой общества связи более прочные, чем с политическими режимами. Действительность показывает: режимы изменяются, а жалобы остаются.

Обладая столь разносторонней информативностью, жалоба, без сомнения, является объектом междисциплинарных исследований. Обращения к власти используются историками, социологами, антропологами, политологами, лингвистами для решения самых разных исследовательских задач. Однако обычно обращения или жалобы используются инструментально, как источник информации, позволяющий развивать и объяснять популярные социальные концепции субъектности, социальной справедливости, отношений власти и т.п. Отличительной особенностью прошедшей конференции стала попытка сфокусироваться на жалобе, рассмотреть данный феномен во всей его сложности и задуматься о его осмыслении и методологии изучения. Работая над номером, мы старались руководствоваться тем же. Авторы текстов, вошедших в номер, используют жалобы как эмпирический материал для решения разнообразных исследовательских проблем. Это дает возможность рассмотреть одновременно потенциал, который имеет такое исследование, и методологические сложности изучения жалоб.

Кэтрин Лебоу в своей статье представляет исследование социального мемуара маргинальных групп польского общества 1930-х годов. Канал, который открылся благодаря конкурсу жизнеописаний, объявленному польскими социологами, был заполнен жалобами крестьян и безработных. Жалоба в данном случае возникает как способ утверждения собственного существования в настоящем и в будущем, доступный для социально депривированных групп. Авторы биографий использовали конкурс как возможность публично рассказать о трудностях, с которыми они сталкивались в попытке добиться социальной справедливости, а также как способ увековечить описание своего бедственного положения для потомков, оставить свидетельства, к которым когда-нибудь прислушается моральное сообщество.

Статья Амике Баума посвящена исследованию социально-политических трансформаций Германии после объединения. Жалобы в этом случае заменяют или компенсируют несовершенную правовую систему социалистического общества. Изучение этой привычной для восточногерманских чиновников функции жалоб в новых социально-политических условиях позволяет автору затронуть в своем исследовании проблемы девальвации статусов, значения прошлого, а также трансформации самой практики жалоб в ответ на изменение социально-политического контекста.

Статья Елены Богдановой — о современной России, в которой, несмотря на развитие правовых способов решения споров, практика жалоб активно воспроизводится и приобретает новые особенности. Анализ текстов жалоб граждан, адресованных президенту, позволяет увидеть проникновение религиозного дискурса в жалобы, а также дает возможность выявить функциональность, которую прини-

мают на себя оправдания религиозного характера. Применение социологии критической способности к анализу текстов жалоб позволяет выявить грамматику критического аргумента, производимого в жалобе, которая отличается от грамматики критического аргумента, производимого в процессе спора равных акторов.

Людмила Фёдорова в своем эссе «"Дайте жалобную книгу": жалоба в комедиях постсталинской эпохи» рассматривает, каким образом советская субъектность создает жалобу как моральную дилемму. Используя в качестве исследовательских материалов популярные советские комедии, Фёдорова реконструирует в своем эссе нормативные представления о том, как и что могло подвергаться критике в советском обществе. В частности, жалоба рассматривается как моральный выбор. При этом дискурсивное понимание статуса жалобы и образ жалобщика на протяжении советского периода трансформировались от исключительно позитивных в сталинские годы к более критичным в период «оттепели». Анализируя сатирические комедии, автор показывает, что власть может манипулировать демократическими и псевдодемократическими возможностями жалоб, а жалоба — в большей степени является субъектом, нежели объектом советской пропаганды.

Помимо статей и эссе номер включает два обзора. Марианна Муравьёва в своем тексте о «челобитной культуре» пишет о методологических аспектах изучения «культуры жалоб». В обзоре рассматривается история формирования методологии изучения жалоб в контексте российского общества, а также предлагаются направления для развития исследования гендерного измерения жалоб, эмоциональных режимов жалоб и сравнительного анализа культур жалоб.

Фрейк ван дер Вет предлагает обзор исследований, посвященных жалобам российских граждан и общественных организаций в Европейский суд по правам человека. Известно, что Россия занимает первое место по количеству подобных обращений. Речь идет о попытках российских граждан восстановить справедливость за пределами национальной системы правосудия. Обзор ван дер Вета обозначает иной, по сравнению со всеми остальными текстами номера, способ понимания жалобы. Вместе с письмами, отправленными в Европейский суд, практика жалоб вырывается за пределы привычного понимания данного явления. В какомто смысле текст ван дер Вета перекликается с подспудной задачей конференции концептуализировать жалобу не только как междисциплинарный объект исследования, но и как универсальную вненациональную многофункциональную практику общения между гражданами и властью.

Восточную Европу и Россию объединяет общая история, в том числе социалистическая. Жалоба контекстуальна, и прошлое — этот тот контекст, который создает определенную традицию исследований. Помещая в центр дискуссии жалобу и ограничивая географию исследований Восточной Европой и Россией, данный номер одновременно и поддерживает существующие подходы к изучению обращений к власти, и ставит под вопрос их актуальность и современность. Материалы номера показывают, что жалоба является отнюдь не только объектом социально-исторических исследований. Современный мир создает новые контексты и новые запросы на понимание и исследование жалоб. Современные европейские программы демократизации государственного управления и мягкого регулирования

12

предполагают вовлечение граждан в политические процессы в том числе посредством производства жалоб. Американская программа «We the People» стимулирует прямую коммуникацию граждан с президентом США при помощи жалоб и обращений. В новых контекстах жалобы приобретают новые смыслы и новую ценность, а значит, методология исследования жалоб должна развиваться. Хотелось бы надеяться, что материалы данного номера будут этому способствовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Козлова, Наталья и Ирина Сандомирская. 1996. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис.

Fitzpatrick, Sheila. 1996. "Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s." *Journal of Modern History* 68(4):831–866.

Halfin, Igal and Jochen Hellbeck. 2002. Interview. Ab Imperio 3:217–260.

Kotkin, Stephen. 1995. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkley: University of California Press.

Nérard, François-Xavier. 2004. *Cinq pour cent de vérité: La dénonciation dans l'URSS de Staline* (1928–1941). Paris: Editions Tallandier.

Ries, Nancy. 1997. Russian Talk: Culture and Conversation during Perestroika. Ithaca, NY: Cornell University Press.

³ https://petitions.whitehouse.gov.